Вступление

Утро. Третий день после объявления дополнительного экзамена.

Голосование должно начаться в субботу, то есть послезавтра.

В скором будущем, один из моих одноклассников должен будет уйти из школы.

Когда я открыл дверь, я почувствовал дуновение холодного воздуха.

Спустившись на лифте на первый этаж, я заметил Судо, который спускался по лестнице.

— Ты не пользуешься лифтом?

— Ну, это довольно неплохая тренировка для мышц.

От клубной деятельности до учебы, Судо изо всех сил старается жить школьной жизнью.

Мы отправились в школу вместе.

— Возможно, я глуп и довольно вспыльчив, но сейчас я стараюсь стать лучше. Так что, наверно, меня не исключат...

Несмотря на то, что его собеседником был я, казалось, он просто говорил сам с собой.

— Если я просто хочу остаться в школе, это же нормально, да? Даже если люди ненавидят меня... Скажи, я мыслю в правильном направлении?

— В правильном, наверное... лишь сильные духом сдадут этот экзамен.

— Точно сказано!

Придя в школу и войдя в наш класс, я почувствовал нечто странное.

Судо не заметил ничего такого и просто сел на свое место.

Атмосфера в классе, определенно, изменилась.

Я не такой чувствительный человек, но...

В тот момент, когда я зашел в класс, я действительно почувствовал совершенно другую атмосферу, по сравнению со вчерашним днем.

Это была обычная, повседневная сцена.

Все вели себя так, как будто все было нормально.

Друзья общались друг с другом.

Эту сцену можно было описать, как что-то «неуместное».

Еще вчера все были очень осторожны друг с другом.

Сегодня же у меня возникло стойкое чувство единства в классе.

— Доброе утро, Аянокоджи-кун.

Хирата поприветствовал меня.

— Доброе утро, — после короткого ответа, я решил посмотреть на Хирату.

— Что-то не так?

Он действительно не заметил ничего странного? Или же он просто не хочет замечать этого?

Хирата посмотрел мне в глаза с тем же выражением, что и всегда.

— Нет, ничего, забудь.

— Да? Ну, тогда позаботься обо мне сегодня.

Хирата закончил свое приветствие и направился к девушкам, которые звали его.

Однако чем больше людей приходило, тем больше меня это беспокоило.

Единственный вывод, который я сделал, анализируя эту ситуацию - в классе была сформирована достаточно большая группа в рамках подготовки к предстоящему экзамену.

Вероятно, эта группа уже решила, против кого они будут голосовать.

Сейчас в классе находилось 11 человек. Если 10 из них, исключая Хирату, состоят в одной и той же группе, значит человек, который стал целью, в опасности.

Участники этой группы – несколько парней, во главе Ике и Ямаучи.

Также несколько девушек, которые дружат с ними.

Вероятность того, что они были в одной группе, была достаточно высока.

Странно было только то, что в этой группе также присутствовали девушки из группы Кей.

Я все еще не получил какого-либо отчета от нее.

— Доброе утро.

Вскоре Хорикита также зашла в класс.

Ее отношение ко всему было таким же, как и обычно. Она быстро оглядела класс.

— Что-то случилось?

— Ты тоже это почувствовала?

— Да... это как-то странно... В любом случае, если тебе это интересно, почему бы тебе не подойти и не спросить?

— Я пас. Лучше не беспокоить их...

Выяснить причину нужно как можно осторожнее.

[Аянокоджи: Что-то произошло?]

Я отправил сообщение Кейсею, который пришел в класс рано утром.

[Кейсей: Я не знаю ничего, кроме того, что что-то произошло.]

Кейсей тоже заметил изменение, хотя он и не понимает, в чем именно оно проявляется.

[Аянокоджи: Кажется, была сформирована довольно большая группа. Люди в классе выглядят

спокойнее, чем раньше.]

Я направил его мысли в нужную сторону.

После того, как Кейсей получил это сообщение, он оглядел весь класс и посмотрел на меня, после чего отправил мне сообщение.

[Кейсей: И правда. Мрачная атмосфера полностью улетучилась. Как ты смог это понять?]

[Аянокоджи: У меня не так много друзей, поэтому я чувствителен к изменениям в моем окружении.]

[Кейсей: Если была создана такая большая группа, значит ли это, что они уже решили, против кого будут голосовать?]

[Кейсей: Кто же тогда создал эту группу?.. Целью ведь не является один из нас, верно?]

Кейсей явно беспокоился насчет этого.

Если количество людей в этой группе будет увеличиваться, то даже те люди, которые не очень общительны, будут присоединяться к ней. Такую группу нелегко было создать.

Так как в класс стало прибывать все больше и больше людей, я перестал переписываться с Кейсеем.

Мы можем продолжить наш разговор во время обеденного перерыва или же после школы.

Часть 1

Обеденный перерыв. Я присоединился к группе Аянокоджи для небольшой беседы.

Это был довольно обычный разговор, но большая его часть была связана с дополнительным экзаменом.

Конечно же, главной темой для разговора было изменение атмосферы в классе сегодня утром.

Так как Кейсей сегодня пораньше отправился в школу для добычи информации, он и стал тем человеком, который рассказал про формирование большой группы.

— ...Понятно. Я действительно почувствовал сегодня спокойный настрой в классе.

— Да, но...это лишь предположение.

— Да. У меня нет никаких доказательств того, что большая группа действительно была сформирована. Точно так же, как я не уверен в том, что они уже выбрали цель для голосования.

Тем не менее, исходя из своих чувств, я уверен в этом.

— Хорошо, но почему бы нам тогда не узнать, кто сформировал эту группу?

— Это не так-то просто сделать. Если мы сделаем хоть малейшую ошибку, это может достичь ушей лидера группы. И тогда существует риск, что новой целью станет кто-то из нас.

Кейсей сказал, что мы должны избегать необдуманных поступков.

— Скорее всего, существует причина, из-за чего нас не пригласили в эту группу.

Когда большая группа сформирована, в нее могут начать приглашать других людей. Естественно, человека, который стал целью, приглашать не будут.

Было бы идеально собрать в группе 39 человек, чтобы загнать в угол лишь одного человека.

Но это не так-то просто сделать.

— А что, если один из нас как-то связан с тем человеком, которого они выбрали? — тихо сказала Харука. — ...Или...что если целью стал один из нас?

— П-прекрати, Харука-чан!

Страх Айри был вполне обоснованным.

— Может быть, группа начала формироваться еще в первый день, сразу после объявления экзамена.

Постепенно, к группе присоединялось все больше и больше людей. Сейчас же, на третий день, они просто решили показать себя.

Вывод Кейсея был достаточно разумным. Невозможно, чтобы столько людей присоединилось к группе за один день. Скорее всего, группа действительно начала формироваться сразу же.

— Если они все еще планируют увеличить свою численность, они должны пригласить нас сегодня.

— Но что, если один из нас является целью? Что, если они будут угрожать нам исключением, если мы не будем голосовать против членов нашей же группы? Что нам тогда делать? — Акито задал довольно важный вопрос.

— Это же очевидно! Отдадим приоритет нашей группе.

— Даже если и так... А если, в результате, именно ты станешь целью, Харука?

— Э-это... ну... Я не тот человек, который предаст друзей, чтобы просто остаться в этой школе. Если они будут угрожать мне, то я, наверное, пожаловалась бы, — ответила Харука.

Было заметно, что ей было немного страшно.

— Я тоже не смогла бы предать своих друзей, — твердо сказала Айри.

— А как насчет тебя, Кейсей?

После короткой паузы, Кейсей выказал свои искренние чувства.

— ...Я в значительной степени согласен с вами двумя. Однако реальность никогда не бывает такой простой. Ты не можешь никак избежать этого экзамена. «Уйти из школы ради друга» — звучит, конечно, классно... но немного болезненно.

— Тогда... Что ты думаешь об этом, Киёпон?

Все посмотрели на меня, ожидая моего ответа.

Я должен попытаться объединить все идеи.

— Я против идеологии Харуки.

— Это значит, что ты предашь друга, чтобы остальная часть группы присоединилась к большой группе?!

— Нет. Невозможно работать с группой, которая выбрала в качестве цели одного из члена нашей группы. Однако мы должны выслушать их. Я не думаю, что, в данном случае, будет хорошей идеей отказывать им в сотрудничестве или же открыто выступать против них.

Очень важно не позволять своим эмоциям и чувствам взять верх.

— Делая вид, что мы сотрудничаем с ними, мы можем выяснить, сколько людей у них уже есть и кого еще они намерены пригласить в группу. Это довольно важная информация, правда?

— ...Наверное.

Харука, раздраженная из-за моих слов, начала немного успокаиваться.

Если вы поддадитесь эмоциям и отклоните это приглашение, вы не сможете получить нужную информацию.

На данный момент просто невозможно узнать, кто является целью этой группы.

— Даже если вы просто притворитесь, что сотрудничаете с ними, они никак не смогут узнать, за кого вы голосовали, так как это анонимное голосование.

— Хм, я думаю, твой вариант решения проблемы действительно лучше подходит для нас.

Я кивнул в знак согласия.

— Кроме того, группа начала расширять свое влияние уже с первого дня. Если группа уже набрала нужное количество человек на третий день, скорее всего лидер этой группы довольно умен. Он очень осмотрительный. Они не афишируют то, кого они выбрали в качестве цели. Даже Хирата и Хорикита ничего не знают об этой группе.

У Хорикиты, возможно, была такая идея, но вот Хирата точно ничего не заметил.

Даже если информация о группе как-то просочится, члены группы просто будут все отрицать.

— Хирата пока придерживается позиции «нужно спасти всех». Если они попросят его о помощи, Хирата определенно будет против этого и попытается разрушить эту группу. Подводя итог, человек, стоящий во главе этой группы, действительно все продумал.

— Ты потрясающий, Киётака-кун! Я бы не смогла рассмотреть это все под таким углом!

Айри счастливо хлопнула в ладоши.

— Ты действительно удивителен. Тот, кто заметил сегодняшнее изменение в классе, был Киётака, а не я.

— Я уже говорил это ранее, но, когда ты долго находишься в одиночестве, ты просто непреднамеренно видишь даже самые маленькие изменения. Но, к слову, существование большой группы все еще никак нельзя подтвердить. Пока что, это лишь предположение.

Не было никаких доказательств того, что группа существовала на самом деле. Я высказал это лишь для того, чтобы продвинуть тему вперед.

— И все же я думаю, что лучше быть настороже.

— Но, ха, мы можем поговорить о чем-то более позитивном? — вздохнув, Акито заговорил с нами, смотря в свой телефон.

Все покачали головами.

— Говорить, о чем-то ином просто невозможно. Реальность такова, что мы скоро потеряем одноклассника и нам необходимо подготовиться к этому.

Даже если бы мы присоединились к большой группе, беспокойство просто так не исчезнет.

— Когда ты так говоришь... Я... я-я действительно очень волнуюсь...

— Айри, я же говорила тебе так не волноваться. С тобой точно все будет в порядке.

Чтобы убрать беспокойство Айри, Харука заговорила и нежно погладила ее по голове.

— Н-но...

— Между нами говоря, девушки ненавидят меня гораздо больше, чем тебя.

— Н-ну, возможно...

Акито кивнул в знак согласия.

Харука же свирепо уставилась на него.

— Ч-что? Ты же сама сказала это.

— Да, я действительно это сказала, но ты не думаешь, что не совсем приятно услышать это от кого-то другого?

— ...Наверное.

Столкнувшись с таким веским аргументом, Акито сдался.

Видя их такими, Айри, кажется, еще больше теряла уверенность в себе.

— Харука-чан... ты милая... и у тебя хорошее чувство юмора...

— Нет, нет... По крайней мере, ты не должна думать об этом в таком ключе.

Хотя Харука была несколько удивлена, она все же попыталась утешить Айри.

— Вам, девушкам, не нужно так переживать. Парни, в данном случае, больше подходят для выбора в качестве цели, — Кейсей также произнес слова, чтобы подбодрить их.

— Действительно, сейчас мы реально в опасности.

— Да, по сравнению с девушками... Эй, это, случайно, не Хирата-кун?

Вопрос Харуки был довольно странным, так что мы посмотрели в ту сторону, куда она смотрела.

Конечно же, там был Хирата, который бесцельно куда-то шел.

Он был из тех людей, которые всегда высоко держали голову и никогда не переставали улыбаться.

Однако сейчас выражение его лица было довольно мрачным.

— Скорее всего, он очень переживает по поводу этого экзамена.

— Да, он выглядит, как совсем другой человек.

Члены группы Аянокоджи были явно обеспокоены текущим состоянием Хираты.

— Он выглядит таким расстроенным, хотя ему не нужно беспокоиться о том, что его исключат из школы. Кажется, он слишком много на себя взваливает.

— Ну, кого-то все же исключат. Это неизбежно.

Они смотрели на Хирату с жалостью в глазах.

Пока я слушал их разговор, мой телефон завибрировал, оповещая меня о новом сообщении.

Я не мог проигнорировать этого человека.

— Извините, мне нужно уйти. Один человек попросил меня о встрече прямо сейчас.

— И кто это был? — это заинтриговало Харуку, и она задала мне этот вопрос, переведя на меня свой взгляд.

Айри же посмотрела на меня с тревогой во взгляде.

— Хорикита. Возможно, это что-то насчет дополнительного экзамена.

— Ох, правда?

Когда я это сказал, Харука моментально потеряла к этому интерес.

Вероятно, она вспомнила, как не так давно Хорикита общалась с Рьюеном.

Я покинул их и вышел из кафе.

Часть 2

Местом встречи служила зона отдыха, которая располагалась вдоль дороги по пути в школу. Это место было непригодным для посещения во время обеденного перерыва.

Никто не любил приходить сюда в это время. В такие времена года, как весна или же осень, это место было еще более безлюдным.

— Извини, что вызвал тебя в такое место.

— Нет, это я должен извиниться за то, что заставил тебя ждать в такую погоду.

— Не беспокойся об этом.

Человек, с которым я встретился - Хорикита.

Однако это была не Сузуне, а ее брат - Хорикита Манабу.

— ...П-привет...

Тачибана слегка наклонила голову.

Несмотря на то, что они оба покинули студсовет, Тачибана все еще продолжала составлять ему компанию.

Мне показалось, что их отношения выходили за рамки глава-подчиненный.

Тачибана обычно была немного груба со мной, но сейчас она вела себя несколько сдержанно.

Интересно, это потому, что она ранее попала в ловушку Нагумо и почти вылетела из школы?

— Я слышал, что у вас начался дополнительный экзамен.

— Новости распространяются довольно быстро. Ну, это скоро уже закончится.

— Несколько первогодок уже приходили советоваться к нам, третьегодкам. Однако мы не смогли чем-либо помочь им.

— Как и ожидалось. Среди старшеклассников нет желающих одолжить свои приватные баллы?

— Это будет очень сложно сделать. Мы не можем узнать, какой будет следующий экзамен. Несмотря на то, что школа проводит эти экзамены с ротацией, «круг» составляет явно более 3-х лет. Это сделано для того, чтобы предотвратить утечку информации о предстоящих экзаменах.

Все было именно так, как я и представлял. Хотя это было довольно очевидно.

— К тому же, количество приватных баллов, которые есть у третьего года обучения, могут повлиять на предстоящий специальный экзамен. У нас просто нет столько баллов, чтобы отдать их нашим кохоям.

Это было тоже довольно очевидно.

Вероятно, из-за этого выражение лица Тачибаны выглядело немного мрачновато.

Из-за ее ошибки ее класс был вынужден отдать 20 миллионов приватных баллов.

Ее реакция была понятна, учитывая, что эти баллы очень важны для сдачи предстоящего специального экзамена.

— Мне очень жаль, если бы я была более осторожна...

Тачибана склонила голову перед ним.

— Не делай того, чего не нужно.

— А-ах, конечно...

Кажется, она уже неоднократно извинялась. Она явно испытывает какие-то чувства к Хориките Манабу.

— Что насчет твоей сестры?

— Сузуне не собирается видаться со мной.

— Этот дополнительный экзамен довольно беспрецедентный. Должен быть кто-то, кто даст ей совет.

На самом деле Хорикита была в отчаянии. Это было ясно видно, учитывая недавний разговор с Рьюеном.

Вместо того чтобы получить от него какую-нибудь информацию, она была просто «уничтожена» в словесной перепалке.

— Как ты смотришь на то, чтобы стать тем самым человеком?

— Невозможно. Хорикита и я слишком разные.

— Значит, ты считаешь, что она и я похожи?

— По крайней мере, больше, чем я.

— ...

На мгновение воцарилось молчание, прежде чем я снова заговорил.

— Отныне, она должна принимать очень трудные решения, хочет она того или нет. Ты единственный, кто может прямо ей это сказать.

— Даже если это и так, она сама должна понять это.

Конечно. Хорикита Манабу не будет заставлять ее принимать решение.

Хорикита Сузуне должна решить все сама за себя.

— Итак, для чего именно ты меня сюда позвал?

Долгий разговор в такую холодную погоду не был чем-то хорошим для любого из нас.

Поскольку он не заинтересован в том, чтобы обсуждать свою сестру, я решил сменить тему.

— Насчет Нагумо. Я хотел бы узнать, не предпринимал ли он подозрительных действий?

— Почему ты решил поговорить об этом здесь?

— Вообще, это я хотела узнать об этом.

Совершенно неожиданным образом, я узнал причину этой встречи.

— Я хочу узнать причину, по которой тебя признали.

Я мог увидеть разочарование в глазах Тачибаны.

Какова бы ни была причина, Хорикита Манабу принял ее просьбу и организовал встречу со мной. Вероятно, он подумал о том, что это позволит Тачибане вырасти.

— Признали? Может, я просто сделал ему что-то плохое.

— Я тоже так подумала.

Услышав такой решительный и быстрый ответ, я почувствовал что-то странное в глубине моего сердца.

— И все же... Я решила попытаться немного расширить свой кругозор. Я чувствую, что в тебе что-то есть, но я не понимаю, что именно.

— Что ты почувствовала, когда снова увидела Аянокоджи?

— Честно говоря, ничего интересного.

— Я так и думал, что ты это скажешь.

И что это было?

Из-за довольно странной, но расслабляющей атмосферы, Хорикита Манабу немного улыбнулся.

— Жаль, что мы узнаем истинную ценность Аянокоджи только после того, как закончим школу.

— Нет, ничего не изменится, даже после вашего выпуска.

— Я тоже так считаю.

Вызвать меня сюда в такую холодную погоду только ради этого...

Ну, я полагаю, это было также свидетельством того, насколько велика была рана Тачибаны.

— Из-за того, что Нагумо наблюдает за тобой, ты не хочешь противостоять ему? Почему ты не хочешь открыто с ним бороться?

Даже несмотря на то, что этот вызов должен принять человек, который вот-вот должен выпуститься.

Нагумо, так или иначе, сделает свой ход.

Нет, вполне возможно, что он уже его сделал.

— ...Нагумо недавно тайно связывался с классом 3-В. Я думаю, он собирается предложить им свою поддержку, так же, как он сделал это во время экзамена в тренировочном лагере.

Для того, чтобы победить Хорикиту Манабу, Нагумо, вероятно, предложил им помочь понизить его с А класса до В.

— Похоже, всегда будут какие-то проблемы... А я действительно хочу просто наслаждаться обычной школьной жизнью.

— Если ты действительно этого хочешь... Боюсь, Нагумо не позволит тебе просто «наслаждаться».

Хорикита Манабу верит, что в следующем году произойдет что-то ужасное.

Другими словами, если я к этому времени не сделаю что-нибудь с Нагумо, я могу пожалеть об этом.

— Я сделаю все, что смогу, — ответил я, завершая наш разговор.

Часть 3

Этой ночью после того, как я вышел из душа, я решил проверить свой телефон. Я увидел несколько пропущенных звонков от Кей.

Это было что-то срочное, потому что она звонила мне с интервалом в минуту.

Едва закончив сушить волосы, я уже был готов к тому, чтобы перезвонить ей, но тут я увидел, что Кей снова пытается дозвониться до меня, поэтому я быстро принял этот вызов.

— Привет.

— О-ох, ты наконец-то ответил!..

— Ты, кажется, сильно взволнована.

— Не просто взволнована... Киётака, это сильно удивит тебя.

— Что такое?

— Я не знаю, кто стоит за всем этим, но... Киётака, ты являешься целью для исключения.

— Вот значит, как.

— Кажется, ты совсем не удивлен. Ты что, уже знал про это?

— Нет, я слышу об этом впервые. Я знал только то, что кто-то стал целью.

Значит, я стал этой целью. Интересно...

— Почему ты такой спокойный?

— Ты знаешь, сколько человек собирается голосовать против меня?

— Точно не знаю... Но судя по всему, чуть больше половины класса. Они, кажется, угрожают, что если кто-то расскажет об этом, то будет исключен из школы в следующий раз.

Хм, угрожают? Как много людей в этой группе были под давлением?

Если я посчитаю голоса похвалы от группы Аянокоджи, а также зачту один голос от Кей, этого все еще будет недостаточно...

— Если они действительно угрожают, то это нормально, что ты мне рассказала? Ты можешь стать целью в следующий раз.

Конечно же, я понимал, что это случится только в том случае, если я об этом расскажу.

Я не знаю, кто за этим стоит, но он проделал хорошую работу. Сама стратегия принуждения была довольно проста, но вот для того, чтобы собрать нужное количество голосов, не подходила. Тот человек, который скажет определенное имя, будет считаться «злодеем». Если об этом узнают другие люди, у которых было сильное чувство справедливости, или же они как-то связаны с выбранной целью, они могут ополчиться на того человека, который назвал это имя. Даже если ты как-то конфликтуете с целью, все еще была большая вероятность неподчинения «злой» стороне. Именно по этой причине, Харука и Акито, которые сами по себе являются довольно прямолинейными, не проявили инициативу и не выбрали кого-то определенного в качестве цели.

Наша группа лишь составила список кандидатов, между которыми мы равномерно распределим наши голоса критики.

Человек, который за всем этим стоял, очевидно, не боялся сам стать мишенью.

— Ты ведь будешь что-то делать с этим, правда? Или скажи, что мне нужно сделать?

— Пока что не знаю. Если в этой группе уже более половины класса, сделать что-то не так просто.

Даже если я как-то наберу 10 голосов похвалы, это никак не отменит все голоса критики.

Также, очевидно, что группа распределит свои голоса похвалы между своими участниками.

Появилась достаточно большая вероятность того, что я буду исключен из школы.

— Спасибо, что сообщила мне об этом.

— Это было не так сложно для меня, но... скажи, что ты будешь делать?

— Что буду делать? Прямо сейчас, я буду думать о том, что мне делать.

— Ты же понимаешь, что у тебя тоже есть недостатки? Если бы не я, ты мог бы быть исключен из школы, даже не зная, что против тебя ополчился почти весь класс.

— Именно поэтому я попросил тебя о помощи.

— А, ну да...

Из-за того, что у меня был способ узнать информацию, которая никак не может быть доступна мне, я узнал про то, что меня выбрали целью.

— Я скоро снова свяжусь с тобой.

— Хорошо, я поняла.

Я завершил звонок.

Мне еще нужно было ей сказать кое-что насчет 8-ого марта, но это можно пока отложить.

Для начала, нужно выяснить причину, по которой я стал целью.

— Ну, для начала...

Я взял телефон в руки и начал усердно думать.

Тот, с кем я свяжусь, должен сильно повлиять на дальнейшие шаги.

Я не мог связаться с группой или же ее создателем.

Ситуация также не улучшится, если я позвоню тому, кто просто бесполезен.

— ...Тогда...

Я быстро выбрал нужный контакт и позвонил ему.

Через некоторое время, он принял звонок.

— Что-то случилось?

Я решил позвонить Хориките Манабу.

— Мне нужно поговорить с тобой о дополнительном экзамене. Это важно.

— Подожди минутку.

Ну другом конце, я услышал звук льющейся воды. Прошло около 10 секунд, прежде чем Хорикита снова заговорил.

— Я мыл посуду. Не хочу, чтобы шум помешал нам.

— Извини, что отвлекаю тебя.

— Кажется, произошло что-то плохое?

Прошел всего лишь день с нашей встречи.

Кажется, он еще тогда подозревал, что что-то не так.

— Мой класс начал действовать. Была сформирована большая группа, и они уже решили, кого именно они будут пытаться выгнать из школы.

— Учитывая этот экзамен, создание большой группы просто неизбежно. Кто стал целью?

Скорее всего, он подумал о своей сестре.

— Я.

— Не смешно.

— Я не шучу. Больше половины моих одноклассников уже согласились голосовать против меня.

— Ха?

— Я бы хотел спросить у тебя совета.

— Ты хочешь сказать, что даже ты не можешь выйти из этой ситуации?

— Откровенно говоря, да.

Если быть точнее, я говорю с ним именно потому, что я уже пытаюсь придумать что-то.

— Что именно ты хочешь услышать от меня? Не думаю, что я смогу тебе как-то помочь с этим экзаменом.

— Я понимаю. Есть одна вещь, которую я хочу сделать.

Я рассказал ему о стратегии, которую выбрала его сестра. Он должен дать ей совет насчет этого.

Интересно, он согласится на это? Мои следующие шаги будут зависеть от его ответа.

— ...Так вот, чего ты хочешь.

— Для тебя это не должно быть сложно. Просто используй это в качестве предлога.

— В ином случае я не согласился бы с этим.

— Нет никакой необходимости использовать полномочия бывшего президента студсовета или же помогать мне напрямую.

Такой человек, как Хорикита Манабу, должен понимать мои намерения, даже если я не объясню ему все досконально.

— Ты действительно хочешь сделать это, даже если твой класс уже выбрал тебя в качестве цели?

— Я все равно планировал тебе это предложить. На самом деле, я бы рассказал тебе это еще во время той встречи, но...

— Ты не сделал этого, потому что там была Тачибана?

Конечно, я понимал, что она не из тех людей, которые так просто раскроют секреты другим людям, но нужно всегда быть начеку.

— Но ты же, в итоге, все равно легко можешь выйти из этой ситуации, не так ли?

— Все зависит от завтрашнего дня. Если ты не поможешь мне, я буду вынужден поменять свою стратегию на более сложную. Ты же понимаешь, что я не собираюсь действовать открыто?

— ...Понял, я все сделаю.

— Благодарю за твою помощь. Когда я узнаю лидера группы, я снова свяжусь с тобой.

Я завершил звонок и поставил телефон на зарядку.

— Так, теперь можно начинать...

Теперь я был готов приступить к реализации своей стратегии на этот экзамен.

Необходимо предпринять кое-какие действия, чтобы убрать «ненужного» ученика.

Из-за того, что я был выбран целью, мне нужно немного доработать ее.

Я решил позвонить Кушиде.

— Доброй ночи, Аянокоджи-кун. Я ожидала, что ты мне позвонишь.

— Значит, ты уже знаешь о моей ситуации?

— Да. Кажется, ты попал в затруднительное положение.

Новость о том, что я стал кандидатом на исключение, уже достигла ушей Кушиды. Как я и думал.

— Только не проси меня, пожалуйста, раскрывать тебе все детали, хорошо? Если я расскажу это, я могу стать следующей в списке на исключение из школы...

Конечно же, это не является истинной причиной.

— От кого ты услышал о том, что ты стал целью?

— Не знаю. Мне пришло анонимное сообщение.

— Тогда, что именно сообщил тебе этот аноним? Что он написал?

Я решил проигнорировать этот вопрос.

— Ты довольно умен, да, Аянокоджи-кун? Ты не скажешь это так просто, верно?

— Я понял твой намек. Что ты хочешь узнать?

— Ну, к примеру, кто тебе рассказал. Или же сколько человек планируют голосовать против тебя.

Очевидно, Кушида хотела знать детали того, что я знаю. Возможно, слух о том, что против меня хочет проголосовать половина класса, не является правдой. Таким образом, она может выйти на того, кто мне это рассказал.

— Похоже, мы оба пытаемся понять намерения друг друга.

— Может быть, ты и есть лидер этой группы?

— Я бы не стала делать ничего такого. Ты же должен понимать, что в классе я принимаю нейтральную сторону в этом вопросе?

Даже если она и не является лидером, она все равно знает, кто это. Я продолжил наш разговор.

— Действительно. В конце концов, ты бы выбрала Хорикиту в качестве цели.

— Ах, ах-ха-ха, да, ты прав. Ты знаешь, что это довольно рискованно связываться со мной, но все же, ты позвонил мне... Так что ты хочешь?

— Я хочу знать, кто за этим всем стоит.

— Даже если ты и узнаешь, это же не поможет тебе, верно?

Кушида была из тех, кто всегда приспосабливается к ситуации. Не так сложно заставить ее перейти на мою сторону.

— Я надеюсь, что ты все-таки скажешь мне.

— Ты довольно откровенен, да, Аянокоджи-кун? Но я не могу предать своих друзей... — после

этих слов, она легонько посмеялась, словно маленький дьявол, и продолжила. — Никто не скажет тебе об этом, кроме меня, но... не то чтобы я хотела тебе рассказывать.

— И что это значит?

— То и значит. Я единственная знаю имя лидера группы.

— ...Понятно.

— Как и ожидалось от Аянокоджи-куна, ты, кажется, понял нынешнюю ситуацию.

Лидер выбрал Кушиду в качестве доверенного лица.

Затем, с ее помощью, они выбрали людей, которые не имели ко мне никакого отношения и пригласили их в группу.

Учитывая, что приглашение пришло от Кушиды, которая отлично вписалась в класс, было трудно отказать ей.

— Раз уж это Аянокоджи-кун, рано или поздно, но ты же узнаешь личность лидера, не так ли? Так что у меня нет причин рассказывать тебе об этом.

— Не совсем. Возможно, у меня действительно будут неприятности, если ты не поможешь мне в этом. «Кукловод» хочет оставаться в тени. Я должен довериться Кушиде.

— А ты довольно скромный.

— Зная тебя, я беспокоюсь, что ты, вероятно, сможешь разгадать мой план.

Я уверен, что, позвонив Кушиде, я узнаю о личности лидера.

Но есть и вероятность, что это будет лишь пустой тратой моего времени.

— Вообще, я удивлен, что ты решила участвовать в выборе человека, который должен будет уйти из школы.

— Ну, довольно сложно было отказать в помощи, ведь тогда люди будут думать, что я не буду помогать им, если они меня об этом попросят, понимаешь? Тем не менее, мне было не так просто принять решение об этом. Даже я не сильно хочу, чтобы Аянокоджи-кун уходил из школы таким образом. Но ты должен понимать, что я не могу предать своего одноклассника, который попросил у меня помощи и доверился мне. Если я предаю группу, они определенно

сделают меня следующей целью. Это правило касается всех членов группы.

Возможно, Кушида сохранит свой нейтралитет до самого конца.

Но меня беспокоил тот факт, что она могла намеренно сотрудничать с этой группой.

Одна из причин – она хотела защитить себя. Если бы она просто сидела, сложа руки, ее, возможно, не пригласили бы в большую группу. Есть также вероятность, что после отказа к ней стали бы хуже относиться.

В таком случае, для нее было бы гораздо выгоднее контролировать ситуацию внутри группы.

У Кушиды довольно высокая самооценка, она любит, когда ее восхваляют другие люди. Она предпочитает властвовать над людьми. Она была из тех, кто радуется тому, что люди уступают ей.

— Теперь ты понимаешь, в каком я положении? Я не могу помочь тебе.

Если личность лидера будет раскрыта, вина падет на Кушиду.

Лидер также использовал и ее.

— В таком случае, я не буду из тебя пытаться что-то вытянуть. Извини, что побеспокоил тебя в такое время.

— Ха? Ты не собираешься дальше меня расспрашивать?

— Я просто не хочу беспокоить тебя. Я понимаю, что у тебя просто нет выбора.

Я начал отступать, показывая, что я якобы сдался, заставляя Кушиду предпринять меры.

Если она не проглотит эту наживку, я ничего не смогу с этим поделать.

В любом случае, личность лидера группы не была так важна для моей стратегии. Просто это будет легче проверить, если у меня будет эта информация.

— Хм, что же я должна сделать?..

Кушида повелась на провокацию.

— Ну, все-таки Аянокоджи-кун - мой друг, так что я скажу тебе.

В этот момент я перестал давить на нее.

— ...Почему ты передумала?

— Я хочу посмотреть, как Аянокоджи-кун справится с этой ситуацией. Тем не менее, если это как-то навредит мне, я тебя не прощу.

— Я способен различать, кого мне следует делать врагом, а кого нет.

Я почувствовал, как Кушида в этот момент улыбнулась.

— Ямаучи-кун.

Она назвала имя человека, который якобы стоит за созданием группы.

Я сказал слово «якобы», потому что у меня нет явных доказательств, чтобы определить, он это или нет.

— Так значит это Ямаучи-кун?

— Ты, кажется, не сильно удивлен.

— Ну, он считается кандидатом на исключение из школы, так что нет ничего странного в том, что он начал действовать.

— ...Ну как? — спросила она с любопытством.

— Даже после того, как ты назвала мне его имя, я не совсем понимаю. Я не думаю, что ты настолько глупа, чтобы тобой манипулировал кто-то вроде Ямаучи. Я уверен, что ты могла спокойно ему отказать в просьбе.

— Интересно, почему же я тогда не отказала ему?

— Возможно, ты подумала о том, что за Ямаучи стоит кто-то другой?

Тон ее голоса стал более серьезным.

— Ты знал это.

— Не так давно, Сакаянаги подходила к нему, не так ли?

Как раз перед заключительным экзаменом, Сакаянаги пришла лично к Ямаучи. В то время, это была довольно популярная тема для обсуждения в классе С.

Я не упомянул про наш разговор с Сакаянаги, предоставляя ей только нужную информацию.

— Удивительно. Но, похоже, это правда. Я тоже думала о том, что за Ямаучи-куном стоит класс А. Я бы не хотела становиться их врагом.

— Это Ямаучи сказал тебе о том, что это Сакаянаги стоит за всем этим?

— Нет, Ямаучи-кун держит это в секрете. Но ты же знаешь о моей «информационной сети», не так ли? Человек из класса А сказал мне о том, что они манипулируют им для того, чтобы сделать что-то с классом С.

Все складывалось слишком идеально. Тот факт, что Ямаучи первым обратился к Кушиде, вероятно, также было инструкцией Сакаянаги.

Хашимото из класса А, вероятно, догадывался, что Кей как-то связана со мной. Чтобы предотвратить утечку информации о группе, они не должны были включать в нее Кей.

Если бы ее не пригласили в течение еще нескольких дней, я даже и не понял бы, что стал целью.

— Это же совпадение, что Сакаянаги нацелилась на тебя, правда?

— Сложно сказать. Я с ней почти не общался. Может быть, она просто решила избавиться от человека, который просто не выделяется.

— Ну, это как раз твой случай. Кроме Хорикиты-сан, Судо-куна, Сато-сан и членов твоей группы, никто бы не рискнул проговориться о тебе.

Однако было очень странно, если за всем этим действительно стоит Сакаянаги.

Зачем она тогда просила меня отложить наш спор до следующего экзамена?

Она готова нарушить свое обещание просто для того, чтобы победить?

Она должна понимать, что я могу отказаться от идеи соревнования с ней, если она нарушит свое обещание.

То, что Ямаучи собрал нужное количество голосов критики против меня, определенно, считается нарушением нашего соглашения. Другими словами, она просто солгала насчет этого и просто решила победить меня.

Слова о том, что наше соревнование будет отложено, были простой ловушкой.

Хотя, нет... Сакаянаги не из тех людей, которые будут довольствоваться такой победой.

В таком случае, какой вывод я должен сделать из этого?

— Спасибо тебе, Кушида, ты очень помогла мне.

— Пожалуйста, сделай так, чтобы тебя не исключили.

Завершив звонок, я бросил телефон на кровать.

— Независимо от чужих намерений, я не собираюсь менять свою стратегию.

Теперь, когда я узнал, кто за этим стоит, мне нужно передать эту информацию Хориките Манабу и попросить его помочь мне.

Продолжение следует...

Работали над переводом: (команда RanobeList):

Перевод — Oleg Morozov

Редактура — Oldenburg

Пост-редактура — Dyrak_Glen, edelweiss_268, Suffren

Бета — Mijiro, Dyrak_Glen

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/708958>